

Даже на обратном пути осмотр и эксперименты над Демоническим глазом продолжались.

Сиэль имела в своём глазу сразу две способности: Демонический глаз Тьмы и Демонический глаз Оцепенения. Юджин глубоко ненавидел название "Демонический глаз Оцепенения" с тех пор, как его придумала Нуар, но сам он не удосужился придумать другое название.

— Ты боишься, что люди будут насмехаться над выбранным тобой именем? — поддразнил Мер.

Юджин быстро ответил на её насмешки шлепком по голове, за что тут же получил шлепок по спине от Сиенны, которая принялась ругать его за то, что он бьёт ребёнка.

Хотя силы "Демонического глаза Тьмы" были хорошо известны, истинные возможности "Демонического глаза Оцепенения" ещё предстояло выяснить. Хотя его обладатель, Сиэль, инстинктивно понимала его, грубый метод тестирования всё же был самым надёжным способом понять его возможности.

— Он удивительно экономичен, — заключила Сиенна после многочисленных тестов. — Он потребляет меньше маны, чем Демонический глаз Тьмы, а его способности довольно интуитивно понятны.

Сиэль кивнула в знак согласия, потирая уставший глаз. Юджин разделял те же чувства.

В отличие от Демонического глаза Тьмы, Оцепенение не могло создавать тени или материализовывать их. Оно не могло завораживать умы, как Демонические глаза Фантазии, или наделять своего обладателя силой, сравнимой с Королём Демонов, как Демонические глаза Божественной Славы. Его сила заключалась лишь в том, чтобы остановить объект на месте.

— При правильном снабжении маной его потенциал велик, — заметил Юджин, глядя на пламя, подвешенное в воздухе. Демонический глаз Оцепенения мог остановить поток маны или сияние божественной силы и даже помешать движениям человека. Если углубиться, то можно остановить сердцебиение или даже дыхание человека.

Тем не менее, сила Оцепенения не была абсолютной. Если обычный человек, не знакомый с маной, мог легко поддаться Оцепенению даже не заметив, то противник, умеющий пользоваться маной, мог сразу же воспротивиться воздействию Демонического глаза Оцепенения. Чтобы одолеть такого противника, нужно усилить действие глаза, что, соответственно, потребует большего количества маны.

— Даже если я израсходую всю свою ману до изнеможения, я не смогу остановить такого, как ты, — пожаловалась Сиэль. Её губы были сжаты в дугу, а подвешенное пламя ослабло, прежде чем умереть.

— Ну тогда, неужели ты думаешь, что будет какой-то смысл, если ты сможешь остановить меня, используя только силу Демонического глаза? — Юджин сказал с ухмылкой. — На континенте не должно быть ни одного человека, который был бы сильнее меня. Неужели ты действительно думала, что меня сможет сделать неподвижным Демонический глаз, который ты только что пробудила?

Его слова были правдой, но Сиэль беспокоило отношение Юджина. Она бросила на него косой взгляд: Ты не самый сильный на континенте.

— Кто сказал? — спросил Юджин, приподнимая бровь.

— Сэр Молон, безусловно, сильнее тебя, — заметила Сиэль, заставив щёки Юджина слегка дёрнуться.

Юджин мысленно смоделировал сценарий, прежде чем ответить. Его последняя конфронтация с Молоном... Вряд ли это можно было назвать дракой. Юджин не дрался с ним изо всех сил. Более того, вступить с Молоном, дураком, без оружия в потасовку - этого бы избежал даже Вермут.

— Если бы мы дрались сейчас, я бы победил, — уверенно заявил Юджин, надувая грудь. На самом деле у него были бы равные шансы, если бы он взялся за оружие и во время их предыдущей встречи.

— А ты что думаешь? Я не видела драку между Юджином и Молоном воочию, но вы обе видели, — спросила Сиенна, повернувшись к Кристине.

Вспомнив о красном божественном мече, который когда-то расколол мир, Кристина сцепила руки на груди и задумалась, вспоминая красный клинок.

— Сэр Юджин победил бы, — утвердительно ответила Кристина.

— Что ж... Да... Это впечатляет... — нерешительно сказала Сиенна.

Свет, осветивший зрачки Кристины, и непоколебимая вера в её глазах заставили Сиенну кивнуть с ноткой трепета, наблюдая за неистовой преданностью Кристины.

— Ну, то, что я сильнейший на континенте, для меня ничего не значит, — похвастался Юджин.

— Посмотрите на этого выпендрёжника, — прокомментировала Сиенна.

— Оставь его. В отличие от нас с тобой, Хамела при жизни никогда не называли "сильнейшим на континенте", — сказала Анис.

Не успел он оглянуться, как Анис взяла верх, и они вдвоём за его спиной зашептались. Правда была суровой. Сиенна была известна как сильнейший маг континента. Анис называли величайшей Святой на континенте. О Вермуте и говорить не стоило.

— Молон никогда не назывался таковым!.. — возразил Юджин.

— После твоей гибели Молон был назван сильнейшим воином континента, — тут же возразила Анис.

— В своё время меня восславляли как лучшего наёмника континента, — поспешно сказал Юджин.

— Никогда такого не слышала, — пробормотала Анис.

— Даже король наёмников не считал тебя настоящим наёмником, — подхватила Сиенна.

Каждое слово, которым они обменивались, ощущалось как кинжал в сердце и гордости Юджина.

[Эта дама считает Благодетеля лучшим благодетелем континента]. — Раймира предложила утешительные слова изнутри своего плаща.

«Лучший благодетель континента?» — чтобы успокоить свой кипящий гнев, Юджин нежно погладил гладкий лоб Раймиры.

— Несмотря ни на что... Я считаю, что... твой Демонический глаз обладает значительным потенциалом, — Юджину удалось продолжить разговор, на котором они остановились. Однако его дыхание казалось слегка затруднённым.

Демоническое Оцепенение. Его ни в коем случае нельзя было недооценивать. Король Демонов Безумия Айрис, хоть и сильно ослабленная, на мгновение была сдержана силой Демонического Оцепенения. Это был неоспоримый факт.

Другими словами, эта интуитивная способность могла влиять на существ, столь же могущественных, как Короли Демонов. Что, если Сиенна поставляла бы ману для Сиэль, или что, если бы она использовала Драконье сердце Акаши?

До прибытия в Шимуин оставалось ещё несколько дней плавания. Поэтому у Сиенны было достаточно времени, чтобы обдумать целесообразность такой тактики.

— Всё не так просто, как кажется, — неохотно сказала Сиенна.

Прошёл день, прежде чем было принято решение. Формулы и руны, скрупулёзно нарисованные в воздухе и на полу, были быстро стёрты взмахом посоха Сиенны.

Она продолжила: Демонические глаза - это одновременно и необычные органы, и физические сущности. Они являются дополнением к телу, но также и тем, чем человек не должен обладать от природы. Таким образом, они сильно зависят от своего владельца.

Простое вливание маны в неразвитый Демонический глаз не позволяло проявить большую силу. Это было похоже на то, как волшебник Седьмого круга, обладающий бесконечной маной, не мог произнести заклинания Восьмого или Девятого круга.

— Даже с таким магическим инструментом, как Акаша, будет то же самое. Возможно, учитывая доблесть Сиэль, то есть в зависимости от её достижений в Формуле Белого Пламени... Сиэль, что это за взгляд? — спросила Сиенна, сделав паузу в своих объяснениях.

Плечи Сиэль поникли, а лицо стало мрачным. Она встретила взгляд Сиенны, прежде чем ответить: Значит, проще говоря, я слишком слаба, чтобы даже получить вашу поддержку, леди Сиенна?

— Нет... ну, это не совсем так, — нерешительно объяснила Сиенна.

— Вам не нужно щадить мои чувства. Я как никто другой осознаю свою неполноценность, — сказала Сиэль.

— Сиэль... ну, ты, конечно, сильна, по крайней мере, среди людей. Даже сейчас ты можешь покорить большинство одним лишь взглядом. — Сиенна сделала всё возможное, чтобы утешить Сиэль.

— Но я не могу победить вас, леди Сиенна, — ответила Сиэль.

— Это потому, что я не просто человек... Подожди, ты хочешь победить меня? — спросила Сиенна, её глаза расширились от удивления. Сиэль отвела взгляд в ответ.

Сиэль не просто хотела победить Сиенну. Она также жаждала одолеть Кристину и Анис. Более того, она хотела покорить Мер и Раймиру, которые уютно устроились в объятиях Юджина, как будто это было само собой разумеющимся. С помощью недавно приобретённой силы в виде Демонического глаза она мечтала заставить всех преклонить перед ней колени. Затем она обездвигила бы Юджина и мучила его так, как ей хотелось...

— Кхм...

Сиэль быстро отогнала злые мысли, возникшие в её голове, кашлем. Поразмыслив над тем, почему её терзают такие странные мысли, она поняла, что всё дело в её брате-близнеце Сиане.

Её бесстыжий брат с детства всегда баловался развратными книжками. Да, это было единственным объяснением.

— Просто я совершенно нелепый, до умопомрачения сильный. Не сравнивай себя со мной. И ты, и Сиан обладаете достаточным талантом. Кроме того, у вас более чем достаточно боевого опыта и боевого чутья, — размышлял Юджин.

— Тогда чего же нам не хватает? — задала вопрос Сиэль.

— Интроспекция? Возможно, медитация?.. В конце концов, дело не в физической подготовке и потении, а в укреплении своего внутреннего "я". Культивирование, медитация и тому подобные вещи. Поэтому, когда вернёшься домой, практикуй Формулу Белого Пламени под водой, — посоветовал Юджин.

Вермут оставил после себя наследие в Лайонхарт. На всём континенте мало где было так много маны, как в жилае маны Лайонхарт. Саженцы Мирового Древа, которые Юджин принёс из тропического леса Самар, ещё больше усилили жилу. Теперь весь лес поместья клана был настолько богат маной, что это было почти то же самое, как если бы он был жилой маны во всей своей полноте.

Под рукотворным озером находилась подводная пещера, которая изначально соединялась с жилой Лайонхарт. Это было место, где корни саженцев Мирового Древа стали домом. Это было редкое место, где можно было набрать ману, просто дыша.

Для волшебницы Сиенны эта подводная пещера была поистине самым ценным сокровищем Лайонхарт.

Своими достижениями Юджин был во многом обязан этой пещере. За время обучения Формуле Белого Пламени его Молниеносное пламя усилилось, а резервуар маны увеличился в несколько раз. Если бы не время, проведённое в пещере, он мог бы беспокоиться о том, что его мана будет истощаться каждый раз, когда он будет использовать Лунный клинок.

— Чёрт, — неожиданно пробормотал Юджин.

— Что?

— Почему ты так неожиданно ругаешься?

Эти слова неосознанно сорвались с его губ, когда он подумал о Лунном клинке. Брови Сиенны нахмурились от неожиданного восклицания, Анис расширила глаза, а Сиэль начала икать от удивления.

— Лунный клинок, что мне с ним делать? — спросил Юджин.

— А что ещё? Почему бы просто не выбросить этот проклятый клинок в море? — предложила Сиенна.

— Это было бы расточительством, — сказал Юджин, не желая расставаться с клинком.

— А что, если это снова вызовет неприятности? — спросила Анис, выражение её лица стало неожиданно торжественным.

— Нет никакой гарантии, что он снова не начнёт буйствовать, — возразил Юджин.

— Ух ты, как всегда смел на словах. Ты даже не можешь вынуть его, потому что боишься, — ответила Сиенна.

— Нет... Это не страх. Но что, если доставание его здесь приведёт к тому, что корабль утонет?
— Юджин выдвинул догадку в ответ.

— Это абсурд. Ты хочешь сказать, что на суше это будет безопаснее? — в отчаянии спросила Анис.

— По крайней мере, там не затонет корабль, — ворчал Юджин, заглядывая в свой плащ. Лунный клинок, который когда-то переполнял самоощущение Юджина и приводил его в состояние берсерка, теперь был спокойно запечатан и покоился в ножнах.

С того дня Юджин не брал в руки Лунный клинок. Несмотря на то, что обратная реакция Самовозгорания прошла, а его тело исцелилось, его уверенность в обращении с Лунным клинком оставалась слабой.

«Он изменился. В этом нет никаких сомнений», — сказал себе Юджин.

Точно так же, как Формула Белого Пламени трансформировалась во время битвы с Айрис, так же трансформировался и Лунный клинок. Изначально он поглощал ману Юджина и излучал лунный свет, но он никогда не смешивался с пламенем Юджина.

Однако в бою с Айрис Юджину удалось сплавить свою ману, пламя и лунный свет. Во время этого его рука переплелась с Лунным клинком, лунный свет вышел из-под контроля, и сознание Юджина было унесено в пустоту.

«Лунный клинок... Он слился со мной. Нет, он стал "единым" со мной». — Юджин вспомнил, как развивались события.

Была такая поговорка - тело и меч как одно целое, - которая буквально означала единство тела и меча, превращение их в единое целое. Когда человек ревностно орудовал мечом, наступал

момент, когда он обретал это осознание. "Я" и "меч" не были разделены - они были мечом, а меч был ими. Как только они приходили к этому осознанию, то в их обращении с мечом происходила трансформация.

Он достиг этого задолго до встречи с Вермутом в своей предыдущей жизни. Тогда Хамел был не просто искусен в объединении с мечом, но настолько мастерски владел различными видами оружия, что это можно было описать как "тело и оружие как одно целое".

«Достичь меча и тела как единого целого именно в этот момент...»

Юджин снова и снова размышлял об этом. Во время буйства Лунного клинка он чувствовал себя ужасающе близко к тому, чтобы слиться с этим зловещим клинком. Лунный свет мог разбушеваться, но Юджин загнал Айрис в угол, смешав лунный свет и пламя по своему желанию.

— Честно говоря, мне казалось, что это слишком ценная сила, чтобы от неё отказываться.

— Юджин, я не понимаю твоего беспокойства. Ты ведь слышал голос Вермута, не так ли?

~

— Этот клинок не является моим наследием.

~

— Вермут никогда не собирался оставлять Лунный клинок. Тем не менее, он лежал рядом с твоей могилой... — Сиенна сделала паузу, прикусив губу.

Она вспомнила Вермута при их встрече под пустыней. В то время она не могла общаться с ним. Несмотря на её многочисленные попытки, Вермут просто смотрел на неё безжизненными глазами, не отвечая.

Когда Юджин был охвачен яростью Лунного клинка, то, что она почувствовала от него, было тем же, что и при встрече с Вермутом в прошлом. Больше всего Сиенна боялась, что тот Хамел, которого она знала, тот Юджин, которого она знала, станет чем-то совершенно чужим.

— Ну, а теперь, — сказал Юджин после минутного молчания, — само моё существование здесь - это замысел Вермута.

Губы Юджина искривились в ухмылке.

— Если честно, Сиенна, я думаю, что всё это одно сплошное дерьмо, — признался Юджин.

— ... — Сиенна не нашлась что сказать на внезапный сарказм Юджина.

— Этот ублюдок реинкарнировал меня по своей прихоти. Ах да. Вермут, наверное, тоже чувствует некоторую несправедливость, раз я так внезапно умер, — продолжил он.

Юджин захихикал, плюхнувшись в кресло: Я реинкарнировался, как и предполагал Вермут, и пожирал наследие, которое он оставил после себя. Теперь я в какой-то степени понимаю ту раздражающую вещь, о которой он постоянно говорил: «Это должен быть ты».

И всё же...

— Этого недостаточно. — Голос Юджина стал холодным.

— Будь я реинкарнацией Агарота или Хамела, то, что не может быть сделано, просто не может быть сделано. Этого не хватает - наследия Вермута, — признался он.

— Юджин.

— Невозможно использовать Лунный клинок, Меч Разрушения, для победы над Королём Демонов Разрушения. Но его можно использовать против Короля Демонов Заточения, верно? — спросил он.

Юджин остро осознал, что в его плаще спрятан Лунный клинок.

— Я бы смог орудовать им и против Гавида Линдмана, и против Нуар Джабеллы.

Лунный клинок был зловещим, и это был Меч Разрушения.

Если неправильно использовать его, то можно потерять свою личность, поддавшись его светящейся манящей силе.

Юджин по-прежнему скептически относился к тому, что Король Демонов Разрушения вообще обладает чувством собственного достоинства, но если бы Лунный клинок не был оставлен Вермутом в гробнице... Если бы Вермут был не в своём уме...

Само существование Лунного клинка могло быть ловушкой, расставленной Королём Демонов Разрушения.

— Даже если ты знаешь, что чаша отравлена, иногда приходится пить, — метафорически

сказал Юджин.

Трансформированная Формула Белого Пламени.

Фирменное заклинание.

Оружие Королей Демонов.

Реликвии клана Лайонхарт.

Пустотный меч.

Святой меч.

Божественный меч.

Юджин не мог быть уверен, что использования их всех будет достаточно для победы над Нуар Джабеллой, Гавидом Линдманом или Королём Демонов Заточения.

— Если мы не прибегнем к яду, мы не сможем превзойти Короля Демонов Заточения, — категорично заявил Юджин.

Он размышлял об этом на протяжении всего своего путешествия от моря Солгальта до портового города Шимуин.

Лунный клинок был опасен. Об этом Юджин знал лучше, чем кто-либо другой. Однако его опасность представляла угрозу не только для него, но и для его противников.

— Ну и что с того, что Вермут этого не замышлял? Важно то, что я сейчас здесь. Задумывал он это или нет, но я посчитал нужным это использовать, — заявил Юджин.

— ... — Сиенна ничего не сказала, глядя на решительность Юджина.

— Сиенна, ты хочешь, чтобы я двигался только так, как задумал Вермут? — спросил Юджин, поднимая голову. Он пристально посмотрел на Сиенну.

— Ты... не должен так думать!.. — Сиенна фыркнула, продолжая крепко держаться за подол своего платья.

Юджин отвёл от неё взгляд и посмотрел на Кристину и Анис.

— Мы будем следовать вашему решению, сэр Юджин, — ответила Кристина. — Однако если твой выбор приведёт тебя к гибели, мы положим свои жизни вместо тебя. Если мы тебе дороги, пожалуйста, больше заботься о себе.

Юджин кивнул и перевёл взгляд на Сиэль.

После паузы она ответила: Что я могу сказать? Но всё же, если тебя снова... потянет к этому проклятому клинку, я попытаюсь, может быть, как и раньше, оттащить тебя назад.

— Верно. — Только выслушав ответы всех, Юджин слегка расслабил выражение лица. — Извините за эту внезапную вспышку.

— Ты... у тебя в голове что-то разболталось? Почему ты портишь настроение, внезапно ведя себя так? — Сиенна запыхтела от злости.

Юджин неловко облизнул губы, скрестив ноги.

— Ну, что я могу сделать? Мысли об этом привели меня в ярость. Этот проклятый Лунный клинок... И этот проклятый Вермут.

— Даже так! — сплюнула Сиенна.

— Короче, я справлюсь с Лунным клинком, — сменил тему Юджин.

— Что значит "ты справишься с ним"!? - прорычала Сиенна.

— Послушай. Лунный клинок, которым когда-то владел Вермут, и тот, что сейчас у меня, сильно отличаются. Сам клинок теперь наполовину сломан, — попытался объяснить Юджин.

— При чём тут это?! — в гневе крикнула Сиенна.

— Когда я замахнулся им на Айрис, я намеревался усилить мощь клинка своей собственной силой, усилив лунный свет своей маной и пламенем. В процессе моя сущность начала сливаться с клинком. — Юджин сделал паузу, живо вспоминая этот момент. — Грубо говоря, клинок поглотил меня в процессе слияния.

— ...А потом? — спросила Сиенна.

— Я был поглощён, потому что моей силы не хватило. Моё пламя бледнело по сравнению с силой Лунного клинка. Но что теперь? — спросил он.

Юджин поднял большой палец и уверенно указал на себя: Ты знаешь, кто я?

Сиенна была ошарашена этим неожиданным вопросом.

— Я - Агарот, Бог Войны.

Сиенна просто уставилась на Юджина, ничего не говоря.

Поколебавшись под взглядом Сиенны, Юджин прочистил горло и сказал: Кхм... Теперь я могу использовать божественную силу, и моя Формула Белого Пламени эволюционировала. Я верю, что не буду поглощён Лунным клинком, как раньше. Если я смогу поддерживать баланс силы и достичь того самого состояния, когда я становлюсь единым целым с мечом, то смогу владеть клинком без его буйства.

Глубоко вздохнув, Сиенна села в кресло: Я даже не... Просто разберись с этим, хорошо?

— А когда это я не разбирался с проблемами? — спросил Юджин.

— Ты также можешь справиться в одиночку с тем, когда будешь пытаться объяснить с леди Ансиллой, — продолжила Сиенна.

Победив Короля Демонов Безумия, как только они покинули море Солгалта, экспедиция немедленно отправила новости в Шимуин через своё устройство дальней связи. Хотя королевская семья Шимуина была застигнута врасплох внезапным сообщением без какого-либо предварительного уведомления, тот факт, что Король Демонов был покорён, означал грандиозную подготовку к празднованию.

Клан Лайонхарт обязательно примет участие в праздновании, если новости о поражении Короля Демонов распространятся.

— Что нам теперь делать?..

Выражения лиц Юджина и Сиэль быстро помрачнели, услышав слова Сиенны.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/3648820>